

Как Михаил мог начать падать в аномальную трансформацию, если его показатель даже не достиг сотни? Всё дело в его резонансной аномалии — Шестикрылый Архангел прямо сейчас эволюционировал.

Архангел А-ранга парил за окном автомобиля, заливая всё вокруг священным сиянием. Если не смотреть на бесчисленные глаза, покрывавшие его плоть, сущность и впрямь казалась божественной.

— «Нормальный» порядок вещей — мне надлежало погибнуть во время слияния, — с сокрушённым видом вздохнул Михаил. — Но Архангел эволюционирует, резонанс оборвался. Эх, анестезии я уже не дождусь... Что ж, если хочешь попробовать — действуй.

— Только скажи: твой кинжал достаточно острый? Если нет, бери мой.

Из-за глубокого переплетения генов смерть резонирующего наносила сокрушительный удар по самой аномалии. Лучшего момента, чтобы прикончить Архангела, нельзя было и пожелать. Михаил искренне надеялся, что Цзян Фэй расправится с ним без промедления — он решил, будто под словом «попробовать» юноша имел в виду именно ритуальное убийство.

— Нынешняя молодёжь совсем не похожа на нас в их годы, — вздохнул он. — Какая отчаянная смелость.

Михаил включил камеру на телефоне, наставил её на своё лицо и произнёс:

— *From now on, everything follows my desire. Goodbye, my love.*

Он искренне любил этот мир.

— Он А-ранговый, — ответил Цзян Фэй, имея в виду свой кинжал.

Михаил откинул спинку сиденья, закинул руки за голову и позвал Цзогу:

— Учитель, держите меня крепче, а то чего доброго улечу.

Аномальная трансформация чудовищно обостряла эмоции. Михаил не сдержался и всхлипнул:

— Я ведь вроде неплохо относился к молодым... За что же он так сразу — клинком в сердце?

Умирать ему совсем не хотелось. И всё же он был готов к смерти.

В глубине его зрачков поднялась серебряная луна. Михаил медленно сомкнул веки, но в то же

мгновение по всей его коже один за другим начали прорезаться новые глаза.

Семь, десять... Его облик стремительно уподоблялся мощи и ужасу Шестикрылого Архангела.

С закрытыми глазами Михаил вспомнил их первую встречу. Это произошло сорок пять лет назад, когда самолёт, на котором он летел, случайно затянуло в аномальное пространство. В непроглядно-черной пустоте парил шестикрылый исполин. Издали это казалось величественным сошествием божества.

Вот только на деле тварь заглатывала пассажиров одного за другим. Когда же её челюсти сомкнулись на глазах Михаила, вступили в силу законы генов — и между ними вспыхнул резонанс.

Свет сплёлся с плотью и кровью. Выживший Михаил впервые узнал вкус человечины.

Его рвало целую вечность. За целый месяц, когда он не мог выпить ни капли воды и проглотить ни крошки, Михаил исхудал на пятнадцать килограммов.

Именно этот кошмарный опыт сковал его волю, превратив в опору материка Синьлу и наделив разумом более стойким, чем у большинства медиумов.

Он ни за что не станет пожирающим людей чудовищем.

— Что ты задумал? — спросил Су Яньчжоу, помогая Цзогу мёртвой хваткой скрутить Михаила.

— Долго объяснять, — ответил Цзян Фэй. — У меня появилась одна идея.

Появление аномалий — результат искажения традиционного развития духовных корней и генетического дисбаланса. Медиумы, связывая себя резонансом, обходят опасную культивацию корней и сбрасывают риск безумия на обычные двадцать три пары генетических номеров. Это спасает от неукротимой каннибальской жажды, позволяя быстро расти под собственным контролем. Обратная сторона — с каждым резонансом в глубине клеток неизбежно оседают генетические обломки. Рано или поздно уровень аномальной трансформации зашкаливает, увлекая человека в бездну падения.

Бюро духовного контроля всех материков давно бьются над этой проблемой. Технология вымывания клеточного мусора на ранних стадиях уже вошла в обиход, но она работает лишь как очистка памяти в смартфоне: устраняет симптомы, не затрагивая корень. Когда показатель перешагивает за девяносто, любые лекарства и процедуры становятся бесполезны.

Однако в недавнем сновидении Цзян Фэй видел научный отчёт, составленный Сяо Ли. Хотя автором числился Сяо Ли, главным объектом исследования выступил сам Цзян Фэй — а именно то, как он ручным отсечением лишних генетических цепей вчистую вычищал накопленный

мусор, обращая трансформацию вспять.

У Цзян Фэя уже имелся опыт редактирования генов. И пусть отчёт из сна не блестел подробностями, юноша решил: попробовать стоит.

Цзян Фэй глубоко вдохнул и всадил кинжал прямо в глазницу Михаила, метя в едва проклюнувшееся серебряное глазное яблоко.

От дикой боли тело Михаила содрогнулось в конвульсиях. Глаз, выросший на тыльной стороне его ладони, со свистом лопнул, запятив кожу серебристой влагой.

— Ты что, каши мало ел?! — заорал Михаил. — Налегай сильнее! Я ведь с самого начала говорил: такую работу надо поручать Рафаэлю, у него сила зверская — один удар, и готово!

Он напряг остатки человеческого разума, сдерживая боль и не давая аномальным инстинктам ударить по соратникам.

Однако секундой позже до него дошло, что происходит что-то не то.

— На всех материках такие эксперименты под запретом! Что задумал Центральный материк?!

Ему показалось, будто над ним проводят нечеловеческие опыты как над падшим.

Мышцы Михаила вздулись буграми. Не меняя положения хватки на клинке, Цзян Фэй бросил:

— Ариэкс.

В тесном салоне автомобиля Змей не стал принимать истинный облик, а просто скрутил Михаила тугими кольцами, точно толстый пеньковый канат.

— Учитель... — По щекам Михаила потекли серебряные слёзы.

— Терпи, — неожиданно произнёс Цзогу, хлопая его по плечу. — Ты же сам твердил, что светящаяся душа не может быть злой? Давай попытаемся. А вдруг случится чудо?

Цзогу уже видел чудеса, на которые был способен Цзян Фэй, и сам не понимал, почему вдруг решил поддержать безумную выходку юнца.

— В то мгновение, когда уровень аномальной трансформации достигает сотни, происходит подлинное переустройство генома, — на ходу пояснил Цзян Фэй.

Из-за частых резонансов структуры генов Михаила и Архангела сблизились, но, согласно отчёту из будущего, пока показатель не достиг сотни, окончательного перерождения не произошло. Кажущееся сходство — лишь иллюзия, созданная наростом генетического мусора.

В момент падения резонирующий рискует больше всего, но для него это и единственный шанс вырваться из лап смерти. Прямо сейчас вся шваль, налипшая на генетические номера, вылезет наружу, формируя новую цепь.

Идеальный момент, чтобы сгрести всё разом.

Цзян Фэй поддел клинком плоть. Михаил зашёлся в душу раздирающим крике: подрезав нижнее веко, юноша выковырнул из глубины глазницы серебряный шар.

Автомобиль жалобно загудел. Эволюционирующий Архангел ощутил лютую боль через генетическую связь — из его глазниц хлынула серебряная кровь, а перья на крыльях превратились в стальные лезвия и осыпались градом.

Со лба Цзян Фэя градом сбегал пот. Стоило ему вытащить один глаз, как несколько других на теле Михаила со взрывом брызнули красно-белой жижей.

— Сигуан! — крикнул Цзян Фэй.

Кролик обречённо выскочил в окно. Из разверзнувшейся за его спиной тьмы хлынули клубы черного дыма, проглатывая летящие перья-клинки.

В воздухе медленно проявились очертания Линьхуа. Скелетный конь парил над машиной, с любопытством наблюдая за происходящим. На его спине восседал Фу Сяо в пышных одеяниях.

"Преподобный, откуда у него такие познания?"

Цзян Фэй явно не вписывался в представления, которые сложились у Линьхуа о прежних преемниках.

"Должно быть, наконец-то занялся делом", — откликнулся Фу Сяо ещё более туманно, чем Цзян Фэй со своим «у меня есть один друг».

Старая лошадь ничего не поняла, но благодаря чутью фыркнула:

"Вы явно что-то проворачиваете у меня за спиной! Ох, Преподобный, замыслили вы недоброе... Надеюсь, Фэй-Фэй не попадётся в вашу ловушку".

"Так скажи ему", — забавы ради произнёс Фу Сяо, поглаживая мягкую холку Линьхуа.

На горизонте показались фигуры медиумов материка Синьлу. Линьхуа мгновенно увлёк своего наездника обратно в пространственную складку:

"Ну уж нет! А то вы сбросите маску и сразу прикончите Фэй-Фэй!"

Цзян Фэй с силой потянул за серебряный диск, сидевший в глазнице Михаила, и вырвал его наружу. На конце жилы болталось крошечное, размером с ноготь, сердце, облепленное обрывками мяса — казалось, его выдрали прямо с потрохами.

Су Яньчжоу раздвинул пальцами опустевшую глазницу — глазное яблоко ушло в глубину, но выглядело вполне жизнеспособным.

Михаил от адской боли лишился чувств.

Пользуясь помощью Су Яньчжоу, Цзян Фэй шаг за шагом вычистил остатки наростов из глубины глазницы. Затем он перевернул Михаила на живот. На спине у того виднелись два небольших бугорка — неразвившиеся зачатки крыльев. Цзян Фэй без колебаний вскрыл их и вырезал под корень.

Глядя на это, Су Яньчжоу невольно сжал зубы от чужой боли.

— Пожалуй, когда придёт мой черёд, я попрошу двойную дозу анестезии, — пробормотал он, с ужасом касаясь чешуи, покрывавшей его собственное лицо и руки.

Судя по всему, угроза аномальной трансформации миновала.

Вознёсшийся до S-ранга Архангел, получив от кролика жестокую трепку, без лишних раздумий забился в глубины тела своего хозяина. Нет хуже без добра: Михаил стал вторым медиумом, сумевшим связать себя с аномалией S-ранга.

Вскоре прибыл Рафаэль во главе Ангельского Легиона. Цзогу вышел из машины для переговоров, а Цзян Фэй небрежно вытер испачканный клинок об одежду Михаила и без сил рухнул на сиденье.

Пока остальные с трепетом ждали пробуждения пострадавшего, Цзян Фэй, прижавшись к спинке, снова погрузился в беспамятство.

В истоме сна перед ним вновь возник образ Фу Сяо.

В душе Цзян Фэя мелькнуло облегчение: прошлые кошмары наверняка были лишь мороком, с чего бы ему запечатывать Фу Сяо?

Он порывался расспросить его, но события в сновидении опять разворачивались помимо его воли.

Знакомое ощущение. Не успел Цзян Фэй толком опомниться, как его прозрачное воплощение уже подскочило к Фу Сяо.

— Где ты был?

"Там, где мы встретились впервые", — ответил Фу Сяо.

— Всё уладил? — спросил Цзян Фэй.

Фу Сяо ласково щелкнул его по носу и протянул духовную сущность тигра. Цзян Фэй не стал брать её незащищенными руками — аккуратно запер в шкатулку и спрятал в глубь шкафа.

— Теперь все Двенадцать Звериных Посланников в сборе. Пора идти на дракона, — проговорил Цзян Фэй, прыгая Фу Сяо в объятия и увлекая его за собой на кровать.

Он клюнул его в щеку и, не сдержавшись, с легкой обидой прошептал:

— Обманщик.

Фу Сяо тихо рассмеялся, его грудь под ладонью Цзян Фэя мерно заходила ходуном. Он сжал пальцы юноши, поднёс к губам и коснулся их нежным поцелуем.

В следующее мгновение мир перевернулся. Цзян Фэй оказался распростёрт на постели, а Фу Сяо навис сверху. Его тяжелый, почти осязаемый взгляд, казалось, прожигал одежду насквозь, заставляя кожу под ней заливаться краской.

Он неспешно распустил пояс, наклонился и припал губами к ключице Цзян Фэя.

Сон тянулся мучительно долго и ярко. Цзян Фэй уже начинал думать, что окончательно сходит с ума, если ему мерещится подобное. Где грань между явью и вымыслом? Как настоящее, будущее, сны и пророчества могли сплестись в два столь противоречивых пути?

Тихий, сдавленный стон вырвался из его груди.

Мужчина над ним слегка нахмурил благородные брови и коснулся уголка его губ:

"Не отвлекайся".

Отвлекаться? Разве в сновидениях разум не должен существовать отдельно от тела?

Постой... Нет!

Цзян Фэй неожиданно осознал, что к нему вернулся полный контроль над собственным телом. Ощущения от чужих прикосновений вспыхнули с невиданной прежде остротой. Потерявшись, он уткнулся ладонями в плечи Фу Сяо и попытался оттолкнуть его. Мужчина подался назад, и их губы расцепились с влажным, откровенным звуком.

Цзян Фэй мгновенно вспыхнул до корней волос, но в его голосе проскользнул испуг:

— В прошлом сне... я видел, как тебя запечатали.

Зависшую в воздухе ладонь юноши Фу Сяо бережно перехватил своей и запечатлел на пальцах трепетный поцелуй.

"Это был не сон".

"Неужели ты забыл?"

"Ты действительно когда-то запечатал меня".

Цзян Фэй резко вынырнул из сна, обливаясь липким потом.

— Опять кошмары? — обеспокоенно спросил Су Яньчжоу. — Что-то ты с каждым разом всё краше и краше...

Цзян Фэйю было не до шуток: он и впрямь чувствовал, как жизненные силы утекают из него с каждым разом.

— Пустяки, — выдавил он из себя, поднявшись на ноги. — Где Михаил?

— О, мой спаситель! Я навеки твой должник!

В отличие от обессиленного Цзян Фэя, из которого будто все соки выпила нечистая сила, Михаил буквально фонтанировал энергией.

— Взгляните! Десять единиц аномальной трансформации! Последний раз я видел такую цифру тридцать лет назад!

Михаил сиял от счастья, а стоявшие за его спиной соратники сочетали в своих взглядах искреннюю радость и откровенную зависть.

Выглядел он и впрямь превосходно: уродливые наросты и глаза испарились без следа, уступив место белоснежной коже, золотистым волосам и ясным голубым глазам — породистый, статный мужчина. Кто бы мог подумать, что всего пару часов назад это существо находилось на грани превращения в монстра.

— На Центральном материке говорят: за спасение жизни не расплатиться иначе, кроме как отдавшись спасителю без остатка!

Смотреть на торжествующего Михаила Цзян Фэю было не вмоготу. Жестом оставив попытки соболезнования и дальнейшие излияния, юноша сухо произнёс:

— На Центральном материке есть и другая поговорка.

Михаил с готовностью обратился в слух.

— Возлюбленный может быть старше на пять лет, на пятьсот или даже на пять тысяч.

Иностранец удивленно хлопал глазами, поджидая развязки.

— Но только не на пятьдесят.

Михаил опешил:

— А?

— Старый хрыч.

Михаил потерял дар речи.

<http://bllate.org/book/19820/1992640>